

БОРЬБА ЗА ОБЩЕЕ ДЕЛО?

ПАМЯТЬ О СОБЫТИЯХ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО И ВЗАИМОВОСПРИЯТИЕ
АФРИКАНО-АМЕРИКАНЦЕВ И СОВРЕМЕННЫХ МИГРАНТОВ ИЗ АФРИКИ В США

Д.М. БОНДАРЕНКО

Доктор исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: африкано-американцы, африканские мигранты, движение за гражданские права, падение режима апартеида, историческая память, межкультурное взаимодействие

В XVII-XIX вв. вследствие европейской работорговли в большинстве стран Нового Света сформировались крупные общины потомков людей, насильственно вывезенных из Африки. В частности, в Соединенных Штатах Америки африкано-американцы давно, с периода формирования американского общества, стали неотъемлемой частью исторического, этнокультурного и социально-экономического ландшафта страны, составляя в наши дни 12,6% ее населения (38,9 млн из 308,7 млн человек, согласно всеобщей переписи 2010 г.).

Добровольная же миграция африканцев в Западное полушарие, в т.ч. в США, началась примерно в одно время с окончанием эпохи рабства - в середине XIX в., однако долго оставалась незначительной: резкое расширение ее масштабов произошло даже не сразу после принятия в 1965 г. Акта об иммиграции и натурализации, отменившего иммиграционные квоты для уроженцев неевропейских стран, а только в 1980-е и - особенно - 1990-е гг.¹ К 2013 г. число африканских мигрантов достигло 1,5 млн, хотя и сегодня они составляют лишь 4% жителей страны, родившихся за ее пределами².

Миграция в США осуществляется из практически всех государств Африки. Тем не менее, основными «донорами» по-прежнему являются англоязычные страны и страны, охваченные гражданскими войнами - ныне или в недавнем прошлом. Нигерия, Эфиопия, Гана, Кения, Сомали, ЮАР, Либерия являются родиной 70% американских африканцев³.

«АФРИКАНСКИЕ ДИАСПОРЫ»

В США сложилась не «африканская диаспора», но отдельные диаспоры - нигерийская, эфиопская и т.д. Они крайне неоднородны и внутренне фрагментированы - этнически, религиозно, социально, политически. И в то же вре-

мя частично пересекаются друг с другом (например, на основе этнической, языковой или религиозной общности мигрантов из разных африканских государств). Между их членами существует множество деловых, дружеских, а иногда и семейных связей; изредка они демонстрируют наличие также общеафриканского пласта самосознания, но чаще - напротив, узкоэтнического. Однако именно страна происхождения является «опорной точкой» идентичности большинства африканских мигрантов в первом поколении.

Данное обстоятельство чрезвычайно важно и для понимания особенностей взаимовосприятия африканцев и африкано-американцев.

Африкано-американцы, несмотря на региональные различия, образуют единую этнокультурную, в т.ч. языковую, общность, самоопределяющуюся на основе расовой принадлежности. Соответственно, в их сознании сложились игнорирующие многообразие африканского континента обобщенные образы «Африки», «африканцев», «африканской культуры» как своеобразное отражение их собственной этнокультурной цельности.

При этом африкано-американцы рассматривают себя не как стремящуюся найти нишу в уже образовавшемся американском социуме «диаспору», а как один из его важнейших изначальных компонентов. Африкано-американцы, за исключением небольшой части интеллектуалов из числа тех, кто особенно активно культивирует в себе «африканскую идентичность», не ассоциируют лично себя с Африкой, а видят в себе подлинных американцев, причем единственных, чьи предки стали ими помимо собственной воли.

Африканцы же четко сознают себя как мигрантов - людей, приехавших в чужую страну и пытающихся освоиться в ней, адаптироваться и интегрироваться в общество, одной из фундаментальных социокультурных составляющих которого являются африкано-американцы. Они проводят границы своих сообществ, в первую очередь, не по расовому признаку (и потому на этом уровне самоидентификации не включают в них всех черных людей или даже всех африканцев), а по национальному, а также этническому, языковому, религиозному; африкано-американцев же они

Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-01-00070 «Африкано-американцы и мигранты из стран Африки в США: культурная мифология и реальность взаимоотношений». При написании статьи также использованы полевые материалы, собранные в рамках научного проекта РГНФ № 13-01-18036 «Отношения между африкано-американцами и мигрантами из стран Африки в США: социокультурный аспект взаимовосприятия общин».

воспринимают как «ясно очерченную этническую группу с определенным набором культурных норм и ценностей»⁴.

То, что от расовой принадлежности может зависеть статус членов одного общества (а не колонизаторов и колонизованных), что расовое деление в состоянии являться одной из основ его устройства и служить призмой, через которую жители страны воспринимают всё и вся (и потому могут воспринимать африканцев, африкано-американцев и афрокарибцев как одну группу), вызывает изумление и непонимание у людей, приезжающих в США из монорасовых, в целом, стран Африки.

Таким образом, в США не существует единой «черной общины». Этот факт может показаться вполне естественным, однако примечательно в нем то, что он противоречит мифологемам и идеологемам целого ряда мощных интеллектуальных, культурно-просветительских и политических течений, распространявшихся среди черных людей по обе стороны Атлантики со второй половины XIX в.

Гарвеизм, панафриканизм, негритюд, афроцентризм и другие учения такого рода утверждали и утверждают идеи о единой духовной основе всех черных людей, об особом душевном складе и менталитете черного человека, где бы он ни родился, о всемирном «черном братстве» и наличии у всех представителей «черной расы» общих целей и задач, требующих их совместных действий в мире, которым правят белые. Однако после создания черными американцами государства Либерия в 1847 г. и прекращения в США рабства и работорговли в 1865 г. и вплоть до самого недавнего времени взаимоотношения черных сообществ двух полушарий имели во многом виртуальный характер: до 1980-х - 1990-х гг. приток уроженцев Африки в Америку был невелик (как отмечалось выше), обратный поток был еще слабее.

В такой ситуации, к тому же в условиях расового неравенства в Америке, колониализма и неоколониализма в Африке, идеи о «черном братстве» находили отклик в сердцах многих африканцев и африкано-американцев - от высоких интеллектуалов до соци-

Африкано-американский район в городке Албертвилл в штате Алабама.

ально и политически активных молодых представителей городских низов. Когда же настоящая «встреча» состоялась, обнаружилось, что за столетия раздельного существования между черными уроженцами двух континентов образовалось множество глубоких различий самого разного рода.

Одним - африканцам, считающим африкано-американцев «просто черными американцами», и африкано-американцам, не интересующимся своими африканскими корнями - они кажутся непреодолимыми или даже не требующими попыток преодоления.

Другие же, напротив, прилагают для этого все усилия, подобно активистам некоторых организаций африканских мигрантов и американских благотворительных организаций, убежденным приверженцам афроцентристских идей - в основном, африкано-американцам, но иногда и африканцам, желающим культивировать в себе «африканскую идентичность».

В то же время отсутствие «черного единства» не означает, что отношения между африкано-американцами и современными мигрантами из Африки плохие, и вообще их вряд ли можно охарактеризовать однозначно, в т.ч. потому, что они не вполне одинаковы в разных образовательных и возрастных группах, в мегаполисах и в глубинке, на Севере и Юге страны (чем были обусловлены география и методика нашего исследования).

Не случайно наши и африканские, и африкано-американские

информанты определяли их в максимально широком диапазоне от «отличных» до «антагонистических». В промежуток между ними уместились такие оценки отношений между африканцами и африкано-американцами, как, с одной стороны, «хорошие», «дружеские», «в целом позитивные», «нормальные, но не близкие», «более или менее неплохие», а с другой стороны, как «неблестящие», «поверхностные», «холодные», «опасливые», «напряженные», «подозрительные», «настороженные», основанные на «смешанных чувствах», «недопонимании», «неправильном восприятии», «предубеждении» и «недоверии».

Отношения африкано-американцев и африканцев напоминают одновременное притяжение и отталкивание двух магнитов: и те, и другие понимают, что среди всех этнорасовых общин страны они (а также черные уроженцы Антильских островов - афрокарибцы) наиболее близки друг другу (настолько, что в глазах нечерных американцев часто сливаются в одно целое), сознают наличие общих корней и отчасти тех же проблем в обществе, для которого расовое деление первоначально, но множество социальных, культурных, языковых различий, мгновенно обнаруживающихся при попытке взаимного притяжения, вызывает взаимное же отталкивание.

По словам молодой угандийки, работающей юристом в одной из организаций мигрантов из Аф-

Балтимор-авеню - один из районов в Филадельфии с заметным присутствием современных мигрантов из Африки.

рики, «африканцам все еще очень трудно принять африкано-американцев. Также и африкано-американцам - принять африканцев: многие африкано-американцы видят в африканцах просто иностранцев».

В ряду причин, обуславливающих истинность этого высказывания, не последнее место занимает своеобразие восприятия африканцами и африкано-американцами друг друга. Среди стереотипов их взаимовосприятия много тех, что связаны с сегодняшним днем и опытом общения, в ходе которого обнаруживаются глубокие различия между культурами черных американцев и недавно прибывших в страну африканцев, не позволяющие им считать себя частями единого целого.

Однако также немало аспектов их взаимовосприятия связано с преломлением в коллективной памяти и отражением в массовом сознании африкано-американцев и африканцев важных событий и явлений прошлого. Рассмотрению тех из них, которые относятся к относительно недавней истории - движению за гражданские права черных американцев и победе над режимом апартеида в Южной Африке, и посвящена данная статья.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ...

В основу статьи положены авторские полевые материалы. В 2013 г. при поддержке РГНФ группой сотрудников Института Африки РАН было начато, а в 2014 г. продолжено социоантропологическое исследование взаимовосприятия и взаимоотношений между черными сообществами в Соединенных Штатах Америки. К настоящему времени оно было проведено в 6 штатах (Алабаме, Иллинойсе, Массачусетсе, Миннесоте, Нью-Йорке и Пенсильвании) - как в ряде малых городов, так и в крупных: Бостоне, Миннеаполисе, Нью-Йорке, Филадельфии и Чикаго.

В первый полевой сезон ставилась задача выявить максимально широкий спектр особенностей взаимовосприятия и взаимоотношений африканских мигрантов и африкано-американцев, складывающихся в различных социальных контекстах. Для сбора научного материала использовались методы структурированного, полуструктурированного и неструктурированного интервью и наблюдения.

Участники проекта в различных городах и штатах двух историко-культурных регионов и четырех субрегионов США - Северо-востока (Новой Англии и Среднеатлантического) и Среднего Запада (Северо-восточный центральный и Северо-западный центральный) ежедневно прово-

дили время в районах компактного проживания африкано-американцев и африканцев. Мы встречались и беседовали с людьми из самых разных социальных слоев и групп, в частности, с сотрудниками и посетителями офисов некоммерческих организаций из среды африканских мигрантов и африкано-американцев, черными общественными активистами, представителями высококвалифицированных профессий (инженерами, врачами, юристами, школьными и университетскими преподавателями), студентами колледжей и университетов. Нашими собеседниками становились и работники и клиенты «черных» магазинов, парикмахерских салонов и клубов, кафе и ресторанов африканской кухни, африканских продовольственных, вещевых и сувенирных рынков, черные прихожане мечетей и церквей и т.д.

В итоге, интервью и беседы были проведены с уроженцами 22 из 49 стран Субсахарской Африки*, африкано-американцами, потомками выходцев из Африки, эмигрировавшими в США из 5 государств Карибского бассейна**, а также жителями США иного происхождения***, так или иначе связанными с африканцами и/или африкано-американцами.

Основным отличием полевой работы в 2014 г. явилось смещение акцентов, по возможности, с максимально широкого географического, социального, этнокультурного охвата респондентов на конкретное исследование двух четко очерченных, сопоставимых друг с другом, небольших общин на севере штата Алабама (Юго-восточный центральный субрегион, или Глубокий Юг региона Юг). Иными словами, в центр изучения была поставлена ситуация не в крупных городах, исторически более космополитичных и толерантных Северо-Востока и Среднего Запада, а в малых городах в глубинке на Юге страны, из-

* Бенина, Ганы, Гвинеи, Кабо-Верде, Кайманов, Кении, Кот-д'Ивуара, Либерии, Мавритании, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Того, Уганды, Чада, Эритреи и Эфиопии.

** Барбадоса, Гаити, Гайаны, Тринидада и Тобаго, Ямайки.

*** Арабского, еврейского, европейского, индийского, китайского, латиноамериканского.

вестной своими консерватизмом и традиционализмом.

Внимание к ситуации в небольших городах было также вызвано желанием учесть новейшую тенденцию африканской миграции в США, заключающуюся в освоении мигрантами, ранее практически неизменно предпочитавшими селиться в мегаполисах, поселений такого масштаба.

Работа проводилась в состоящей почти всецело из небогатых и обладающих средним уровнем образования африкано-американцев общине молельни им. Ливингстона Африканской методистской епископальной церкви в «черном» районе Холм (*The Hill*) восьмидесятичного городка Гантерсвилл, в графстве Маршалл, и в общине Эфиопской православной церкви, члены которой (многие - рабочие на местных птицефабриках) съезжаются на службу и другие мероприятия в город Хантсвилл из разных концов соседних графств Маршалл и Мэдисон.

Соответственно изменению объекта изучения были скорректированы и методы исследования. В основу было положено стремление установить с членами двух общин доверительные отношения. Поэтому участники исследования отказались от обширных интервью под запись на диктофон по нескрываемому от респондента плану и предпочли беседы (впрочем, зачастую также продолжительные), которые правильно было бы назвать полуструктурированными и неструктурированными интервью. Их запись осуществлялась от руки иногда по ходу беседы-интервью, иногда - по памяти по ее окончании.

Гораздо большее значение, нежели в 2013 г., придавалось работе методом наблюдения, в т.ч. включенного. Участники исследования не пропустили ни одного мероприятия в церквях изучавшихся общин, побывали в домах некоторых их членов, встречались с ними в неформальной обстановке в кафе...

Общие впечатления от увиденного, подмеченные интересные детали и услышанные характерные мнения впоследствии также записывались. Кроме того, были тщательно проанализированы экспозиции городских музеев

Гантерсвилла и соседнего Албертсвилла с целью проследить, как в наши дни визуальными средствами формируется историческая память о прошлом черного населения США и через нее создается представление о его месте и роли в американском обществе не только в прошлом, но и в настоящем.

С этой же целью участники исследования посетили мемориал Мартина Лютера Kinga в его родном городе Атланте (штат Джорджия) - неофициальной «столице американского Юга», одном из главных центров движения за гражданские права 1954-1968 гг.

В общей сложности за два полных сезона были записаны 171 интервью и бесед различной степени структурированности (от нескольких минут до 2 часов), сделано 13 записей наблюдений за событиями из публичной и частной жизни африкано-американцев и африканских мигрантов, составлен архив, включающий разнообразные материалы по тематике исследования (рекламные листовки и визитные карточки африканских ресторанов и парикмахерских, брошюры политических и культурных организаций африкано-американцев и африканцев, молитвенники «черных церквей», музейные буклеты и т.д. и т.п.) и 519 фотографий, сделанных участниками проекта.

...И НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование еще не завершено, но, по нашему мнению, уже полученные научные данные позволяют делать определенные выводы, в частности, о роли исторической памяти в определении особенностей взаимовосприятия африкано-американцев и современных мигрантов из Африки в Соединенные Штаты.

Прежде всего, надо отметить, что людей, имеющих достаточно реальных знаний по истории Африки и черных американцев, можно встретить почти исключительно среди высокообразованных представителей обеих изучаемых групп. Это касается знаний о собственной истории и, тем более, - об истории друг друга. Многие, не обладающие высоким уровнем образования, респонден-

ты признавались в полном незнании истории другого черного общества.

Это часто вызывает взаимные удивление и даже обиды. Например, африкано-американцы не понимают, как африканцы могут не знать истории рабства в Новом Свете, а африканцев, в свою очередь, расстраивает незнание черными американцами истории борьбы народов Африки с колонизаторами. Часто такая ситуация воспринимается и африканцами, и африкано-американцами как красноречивое свидетельство отсутствия единой «черной общины», хотя некоторые предпочитают исходить из того, что эта история просто мало преподается в школах, и даже видят признаки улучшения положения, в частности, роста интереса африкано-американцев к истории Африки.

Можно констатировать, что большинство и африкано-американцев, и африканцев не имеет цельного представления об истории, как собственной, так и, тем более, друг друга. Их историческое сознание, если не вести речь о высокообразованных гуманитариях, как правило, дискретно: в нем нет места истории как процессу, но есть несколько ярких моментов - важнейших событий или явлений, сияющих звездами на темном небосклоне прошлого. И эти «звезды», хотя объединяют их то, что все они прямо или косвенно связаны с социально-политическим или духовным противостоянием черных угнетению и эксплуатации белыми в Африке или за ее пределами, могут быть разными, или «сиять» с разной силой для африкано-американцев и африканцев. Ведь «релевантность события обусловлена не «историческим прошлым», а постоянно меняющимся настоящим, удерживающим в памяти самые важные факты данного события, его смысл. Таким образом, «история памяти» анализирует значение, которое настоящее придает событиям прошлого»⁵.

ДВИЖЕНИЕ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА В США

Хотя и сегодня многие африкано-американцы считают, что к ним относятся как к гражданам второго сорта в родной стране, они признают тот очевидный

факт, что в наше время их права и возможности в обществе несравнимо шире, чем были раньше - в эпоху не только рабства, но и сменявшей его расовой сегрегации. Причина этого - победа движения за гражданские права черных американцев 1954-1968 гг., давшая повод нашим респондентам, несмотря ни на что, заявлять: «Я горжусь тем, что я черный в Америке». В перспективе же *longue durée* это движение охватывает весь период после отмены рабства в 1865 г., став продолжением аболиционизма.

Более того, в известном смысле, как борьба не только за формальное, но и за реальное равенство, движение не завершилось с принятием Конгрессом Закона о гражданских правах 11 апреля 1968 г., но продолжается по сей день. Как писал тогда еще сенатор Б.Обама, «...сказать, что мы один народ, не значит полагать, что раса больше не играет роли - что сражение за равноправие было выиграно ... В той же мере, в какой я настаиваю на том, что ситуация стала лучше, я понимаю и эту истину: лучше, не значит хорошо»⁶.

Однако наши пожилые респонденты из числа африкано-американцев помнят лично то, что сегодня уже невозможно себе представить: как они сидели в ресторанах в отдельных залах для черных, как врачи принимали их

и белых пациентов в разных комнатах, а в школы они ходили специальные - для черных детей. Более того, некоторые из них сами участвовали в борьбе за гражданские права. Но для большинства наших собеседников движение за гражданские права уже «страница прошлого».

Образованные африкано-американцы и недавние мигранты из Африки знают имена тех, кто - каждый по-своему - боролся за права черного меньшинства в США в последней трети XIX - первой половине XX вв.: А.Краммелла, Б.Вашингтона, М.Гарви, Э.Мухаммеда, У.Дюбуа, Дж.Падмора. «Иконы» же движения за гражданские права 1950-х - 1960-х гг., такие, как Р.Паркс, А.Дэвис и, в особенности, М.Л.Кинг и Малкольм Икс, известны едва ли не всем и равно уважаемы представителями обоих черных сообществ вплоть до того, что некоторые считают их, в первую очередь Мартина Лютера Кинга, самыми выдающимися личностями в американской истории.

Высказывание пожилой африкано-американки очень точно говорит о значении для черных американцев двух главных фигур в истории движения за гражданские права - столь непохожих личностей и идеологов, одинаково трагически окончивших жизни: «Я думаю, что я всегда жила между Малкольмом Икс, с одной стороны, и Мартином Лютером Кингом, с другой. Я думаю, что мы, черные люди в этой стране, нуждались в них обоих, потому что нам был нужен Мартин, чтобы понять, как договариваться по политическим вопросам, и нам

был нужен Малкольм, чтобы направлять наш гнев».

При этом часть африкано-американцев считает, что нынешние мигранты из Африки не имеют морального права пользоваться благами, оплаченными их страданиями в эпохи рабства и расовой сегрегации. По словам юного африкано-американца, «пятьдесят-шестьдесят лет назад мы боролись здесь за равноправие, а они стояли в стороне».

Пожилая собеседница, африкано-американка, подвела под нынешнюю ситуацию историческое обоснование: «Когда отношения между черными и белыми были хуже [чем сейчас], отношения между африканцами и африкано-американцами тоже были хуже, в зависимости от финансового положения [того или иного] африканца. Я говорю так потому, что африканцы, которые приезжали сюда учиться пятьдесят или сорок лет назад, в основном происходили из состоятельных семей. Они ощущали свое превосходство над африкано-американцами, потому что им не имело смысла идентифицировать себя с теми, к кому страна, в которую они приехали, относится плохо или смотрит на них сверху вниз. Так что африканцы, которых я встречала в молодости, будучи студенткой, были очень высокомерны и не склонны проявлять дружелюбие по отношению к африкано-американцам, что очень отличается от того, что Вы видите сегодня и что можно было видеть последние двадцать лет.

Таким образом, высокомерие африканцев объяснялось, во-первых, их лучшим материальным положением, а во-вторых, тем, что эта страна, скорее, примет любого цветного, чем черного американца. Даже на рынке труда. Если Вы прибыли из Нигерии или с Ямайки и имелась работа по квоте для черных, скорее наняли бы цветного из другой страны, чем африкано-американца. Это - часть наследия рабства. Эта ситуация породила злость в сообществе черных американцев. Я думаю, многое изменилось с тех пор, потому что изменилась ситуация в стране. Однако ее все же не следует представлять в розовых тонах».

О том, что ситуацию и в самом деле не стоит идеализировать, свидетельствует, например, исто-

Надгробие Мартина Лютера Кинга и его жены Коретты Скотт Кинг - часть Национального мемориала Мартина Лютера Кинга в его родном городе Атланте.

рия, произошедшая в 2005 г. в Вашингтоне.

Эфиопская община обратилась в администрацию города с предложением дать части района Шоу, в которой она компактно проживает, официальное название «Маленькая Эфиопия». Администрация была готова просьбу удовлетворить, но не решилась пойти на это ввиду активного неприятия проекта африкано-американским сообществом Шоу, прежде составлявшим абсолютное большинство его населения. Африкано-американцы увидели в предложении эфиопов попытку извлечь выгоду (прежде всего от активизации в Шоу коммерческой жизни и притока туристов) для себя в стране, в которой это стало в принципе реально для черных людей благодаря не им, приехавшим из Африки недавно и по собственной воле, а африкано-американцам, обеспечившим эту возможность своей победой в борьбе за гражданские права⁷.

Как бы ни старались некоторые наши респонденты, а также журналисты⁸ прокомментировать этот шумевший случай и подобные ему по сути как исключительно «экономический вопрос», социокультурная составляющая в нем несомненна. Собственно говоря, в этом прямо признавались в интервью прессе и сами организаторы акций протеста, отзываясь об эфиопах и их инициативе, например, так: «Они “не уплатили взносы”. Где они были во время восстаний 1968 года? Они - явившиеся в последний момент выскочки. Что дает им право [провозглашать район “Маленькой Эфиопией”]? Всего лишь то, что они открыли здесь свои магазины?»⁹. По рассказам респондентов¹⁰, даже во время президентских выборов 2008 и 2012 гг., когда Б.Обама пользовался широкой поддержкой африкано-американцев, некоторые члены этого сообщества все же не хотели голосовать за него, потому что его отец был не черным американцем, а африканцем - кенийцем.

Однако часто бросаемые африкано-американцами африканцам упреки в пренебрежении их борьбой за расовое равенство несправедливы и объясняются незнанием ими того, что по мере сил, получавшие в те же годы независимость государства Африки, а с момента создания в 1963 г.

и Организация африканского единства поддерживали движение за гражданские права черных американцев¹¹. Еще раз необходимо отметить, как прямое незнание истории отражается на взаимодействии африкано-американцев и африканцев в наши дни.

Африканские респонденты, особенно немолодые, не только напоминают, что они также вели борьбу за свои права - с европейскими колонизаторами, не только с пиететом относятся к памяти борцов за права черных американцев, но и признают значение движения против расовой сегрегации в США для себя и всего мира: «Недавние африканские иммигранты понимают, что без движения за гражданские права 1950-х и 1960-х годов их шансы на выживание в США были бы малы»¹². И «это была борьба за будущее всего человечества, не только Африки, не только африкано-американцев». То есть, вопреки мнению части африкано-американцев, история их борьбы за равноправие не безразлична мигрантам из Африки.

Но, помимо общего гумани-

Доска объявлений одной из бостонских организаций африканских мигрантов, ставящей своей целью установление дружеских отношений между африканцами и африкано-американцами.

тического аспекта, она важна для них в той мере, в которой в их коллективной идентичности наличествует расовый пласт - осознание себя как представителей определенной расы. Этот пласт, несомненно, существует, но также очевидно и то, что его место в идентичности и сознании африканцев гораздо скромнее, чем у африкано-американцев, в самоидентификации и самосознании которых расовый аспект является одной из мощнейших доминант.

БОРЬБА С АПАРТЕИДОМ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

История Африки в постколониальный период, т.е. на протяжении последнего полувека, знакома большинству наших информантов из обоих сообществ очень мало, отдельными невязанными фрагментами, причем

Служба в молельне им. Ливингстона Африканской методистской епископальной церкви в «черном» районе Холм городка Гантерсвилл в штате Алабама.

почти всегда трагическими*. Однако о падении режима апартеида в Южно-Африканской Республике в 1994 г. известно практически всем.

Живость восприятия и острота отношения к апартеиду и победе над ним и африкано-американцев, и африканских мигрантов, конечно, отчасти объясняется тем, что, если не брать в расчет самых молодых респондентов, речь идет об истории, творившейся непосредственно на их памяти, а потому механизм включения этих событий в их историческое сознание и место, которое они в нем занимают, отличаются от того, как в нем утверждаются события более далекого прошлого. В частности, естественно искажение исторической перспективы: события, современником которых человек являлся, могут казаться ему более важными, чем «дела давно минувших дней», хотя, с точки зрения историка, это совсем не обязательно так.

Африканцы и африкано-американцы солидарны в оценке падения режима апартеида в ЮАР как события всемирно-исторического по своей важности. Один из африкано-американских респондентов вспоминал, как, оказавшись в тот год в Африке - в Кении и Танзании, - испытал на себе чувство единения, проявленное к нему местными жителями, пре-

* Наиболее часто упоминались тираническое правление Иди Амина в Уганде (1971-1979 гг.) и геноцид 1994 г. в Руанде.

бывавшими в эйфории по поводу новых возможностей, по их убеждению, открывавшихся с падением режима апартеида в ЮАР для всех черных людей.

Нельсон Мандела - человек, которым в равной мере восхищаются респонденты из обоих черных сообществ. Показательно, например, что в учебном пособии для воскресных школ Африканской методистской епископальной церкви, абсолютное большинство членов которой - африкано-американцы, помимо имен Иисуса Христа и апостолов, упомянуто только одно имя: «В истории такие личности, как Нельсон Мандела, показали, что прощение ненавидящих [тебя] возможно»¹³.

Однако смысл этих явлений - апартеида и борьбы с ним - не одинаков в сознании представителей двух черных сообществ. Для африканцев, в т.ч. в диаспоре, апартеид всегда был проблемой общей, а не сугубо южноафриканской. Пожилой уроженец Нигерии на вопрос: «В каких ситуациях африканцы из разных стран могут ощущать себя именно африканцами и объединяться?» ответил: «Когда в Африке кризис; особенно, помню, объединялись против апартеида».

И сегодня, более чем через 20 лет после падения режима апартеида, борьба с ним воспринимается африканцами как страница истории всего континента, как естественная и неотъемлемая часть антиколониальной борьбы всех народов и стран Африки - ее триумфально завершившийся последний этап.

Африкано-американцы же, восхищаясь победой над апартеидом не меньше, чем африканцы, осознают ее в ином ключе - не столько в социально-политичес-

ком, сколько расовом, более привычном и кажущемся им правильным в свете собственного исторического опыта открытого межрасового противостояния. Для африкано-американцев приход к власти в ЮАР в 1994 г. черного большинства означает, в первую очередь, не завершение борьбы народов Африки за политическую свободу, а очень важный, но не последний шаг на пути к социальному и духовному освобождению всей черной расы.

Ситуация черно-белого дуализма настолько органична для африкано-американцев, настолько необходима для поддержания ими своей коллективной идентичности, что иногда это проявляется в их сознании даже забавным образом. Например, хотя многие африкано-американцы говорили, что хотели бы посетить разные или даже любые африканские страны, одна собеседница, немолодая и не очень образованная жительница южной глубинки, заявила, что желала бы посетить именно ЮАР, «потому, что в ней есть и черные, и белые, что делает ее похожей на США».

Таким образом, последнее по времени событие прошлого, ярко отпечатавшееся в исторической памяти и занявшее заметное место в историческом сознании африканцев и африкано-американцев, - падение режима апартеида в Южно-Африканской Республике, - казалось бы, воспринимается ими одинаково. И это действительно так с точки зрения однозначной положительности и эмоциональности даваемых ими этому событию оценок. Но на самом деле эти одинаковые оценки даются с разных позиций, и их наполняют совсем не идентичные историко-культурные смыслы.

* * *

Итак, в восприятии африкано-американцами и современными мигрантами из стран Африки в США исторического прошлого, в частности, относительно недавнего, обнаруживаются существенные различия. Тем не менее, эта констатация не снимает вопроса о существовании в сознании африкано-американцев и африканцев концепта «черной истории» как общей истории всех людей и народов, чьи корни - в Африке. И именно ответ на этот вопрос наиболее важен для понимания того,

насколько историческая память способствует или препятствует формированию отношения африкано-американцев и африканских мигрантов друг к другу как к частям единого целого - «черного сообщества».

Очень характерно, что в данном вопросе основной водораздел проходит не между африканскими мигрантами и африкано-американцами, а между высокообразованными и высококультурными членами обоих сообществ и их менее образованными и культурными представителями.

Среди первых мнения разнятся: одни респонденты считают «черную историю» реальностью, другие - фикцией. Причем разнятся между собой и взгляды тех, кто утверждает, что единая «черная история» существует. У части из них явно или подспудно проявляется представление о ней как антитезе истории «белой»; «черная» история для них - это история, скрепленная только общими страданиями от белых, тогда как для других ее основа - общность происхождения из Африки всех черных людей, восходящая к временам, намного предшествующим появлению белых на Черном континенте.

Среди же средне- и малообразованных, не обладающих широким культурным кругозором, респондентов из обоих сообществ, в частности, жителей глубинки и бедных районов мегаполисов, всецело господствует мнение о

том, что история африканцев и история африкано-американцев не образуют единой «черной истории»: у каждого сообщества своя история.

Не только сами события прошлого, но и память о них оказывают влияние на ментальность и модели поведения африкано-американцев и африканцев, на их взаимовосприятие. Существенные различия в восприятии, оценке и придании значения одним и тем же историческим явлениям и событиям африкано-американцами и недавними мигрантами из стран Африки, как и отсутствие ощущения у многих из них единства исторического прошлого, духовно и ментально отдаляет их друг от друга, тем самым способствуя установлению неоднозначных, сложных взаимоотношений между группами черного населения США.

Одной из центральных мифологем идеологов всех течений «черного национализма» является постулат о том, что все, у кого черный цвет кожи и чьи корни в Африке, - «братья и сестры». Среди наших многочисленных респондентов были те, кто с этим тезисом соглашался. Но большинству и африкано-американцев, и особенно - африканцев постулат о братстве всех черных людей кажется не более чем идеологическим лозунгом, неверным и даже нелепым.

Как сказал один из наших респондентов, «я не верю, что мы [аф-

риканцы и африкано-американцы] братья и сестры просто потому, что общество классифицирует нас на основе цвета кожи и из-за того, что все черные люди страдают от той или иной формы социальной дискриминации. То, что корни всех черных идут из Африки, не делает нас братьями и сестрами. Потому что братья и сестры - это те, кто заботится друг о друге».

И в том, что черные сообщества одновременно и тянутся друг к другу, и отталкиваются одно от другого, различия в исторической памяти африкано-американцев и африканцев-современных мигрантов в США играют далеко не последнюю роль.

Фото автора

Автор - руководитель обоих проектов РГНФ - выражает искреннюю признательность их исполнителям, совместно с которыми собирался полевой материал, - А.Е. Жукову и В.В. Усачевой, друзьям и коллегам, оказавшим неоценимую помощь в организации и проведении исследования: М.Алео, Д.Баллард, К.Баскину, А.Блэйкли, И.Натуфе, Б. и К.Сорбо, Х.Уиверу, коллегам, участвовавшим в обработке полевого материала, - А.А.Банщиковой, О.В.Иванченко, П.А.Попову, а также П.Столлеру за присланные отписки своих статей, и, конечно же, всем информантам, согласившимся потратить время на откровенное общение с исследователями.

¹ Dixon D. Characteristics of the African Born in the United States - www.migrationpolicy.org/article/characteristics-african-born-united-states; Terrazas A. African Immigrants in the United States - www.migrationpolicy.org/article/african-immigrants-united-states-0; McCabe K. African Immigrants in the United States - www.migrationpolicy.org/article/african-immigrants-united-states

² Zong J., Batalova J. Sub-Saharan African Immigrants in the United States - migrationpolicy.org/article/sub-saharan-african-immigrants-united-states

³ Wibault M. L'Immigration africaine aux Etats-Unis depuis 1965. Paris, Université Paris I Panthéon-Sorbonne. 2005, p. 69-77; Capps R., McCabe K., Fix M. Diverse Streams: Black African Migration to the United States. Washington, Migration Policy Institute. 2012, p. 4; Zong J., Batalova J. Op. cit.

⁴ Foster K.M. Gods or Vermin: Alternative Readings of the African American Experience among African and African American College Students // Transforming Anthropology. 2005. Vol. 13, p. 35.

⁵ Арнаутова Ю.Е. От *memoria* к «истории памяти» // Одиссей. Человек в истории. 2003. М., Наука, 2003, с. 189. (Арнаутова Ю.Е. 2003. От *memoria* к «istorii pamyati» // Odissey. Chelovek v istorii. M.) (in Russian)

⁶ Obama B. The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream. Edinburgh, Canongate. 2008, p. 232-233.

⁷ Kedebe K.H. Controversy over Legacy: Ethiopian Americans Transnational Place-Making Project in Washington, DC // Paper presented at American Anthropological Association 2011 Annual Meeting. Montreal, November 15-20, 2011.

⁸ См.: Cray D. Africans in U.S. Caught between Worlds // USA Today. June 16, 2007 - usatoday30.usatoday.com/news/nation/2007-06-16-africanimmigrants_N.htm

⁹ Schwartzman P. Shaw Shans "Little Ethiopia" // The Washington Post. July 25, 2005 - <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/07/24/AR2005072401136.html>

¹⁰ Также см.: Williams II R. Barack Obama and the Complicated Boundaries of Blackness // The Black Scholar. 2008. Vol. 38, p. 55-61; Sundiata I. Obama, African Americans, and Africans: The Double Vision // African Americans in U.S. Foreign Policy: From the Era of Frederick Douglass to the Age of Obama. Champaign, University of Illinois Press. 2015, p. 200-212.

¹¹ Mwakikagile G. Relations Between Africans, African Americans and Afro-Caribbeans: Tensions, Indifference and Harmony. Dar es Salaam, Pretoria, New Africa Press. 2007, p. 126-131.

¹² Также см.: Mwakikagile G. Op. cit., p. 19; Blyden N. Relationships among Blacks in the Diaspora: African and Caribbean Immigrants and American-Born Blacks // Africans in Global Migration: Searching for Promised Lands. Lanham, Lexington Books. 2012, p. 168; Agbemabiese P.E. 50 Years Between Martin L. King and Trayvon Martin: What are the Lessons Learned? - www.academia.edu/5860997/Fifty_Years_After_Dr._Martin_Luther_Kings_Iconic_Dream_Speech_What_Are_the_Lessons_Learned

¹³ The Improved Adult Teacher // Sunday School Quarterly of the African Methodist Episcopal Church. Nashville. Vol. 51, 2014, № 3, p. 48.